

В писцовой книге Рыльского уезда 7136 (1628) года встречается такое описание бортной ужожи: «Ивана Ливанова и Андрея Поповкина в Рыльской волости бортное ужожи усть Гаврилова Колодезя на реке Семи да верх по Гаврилову лесу противу деревни Петра да Григория Петряева с братьями да через межу, а в том бортные ужожи три пальца да знамя граница стесы 1 X 1, да знамя мотовило кверху рогами с примечком, X еще знамя в том ужожи вески » и др. 卐

Бортники и оброчники принадлежали к служилым людям – дворянам и детям боярским, посадским людям и должны были уплачивать оброк казне. Оброк они платили Государю медом и куницами, а за куницу деньгами по пяти алтын, да пошлин с меду с пуда по полусеме (6½) деньги, а за куницы по полуторе деньгами.

В 1667 году в Белгородском уезде было собрано оброчного меду 36 пудов 17 гривенок. С улья брали меда в оброк по гривенке; так как пуд состоял из 40 гривенок, то, следовательно, в Белгородском уезде в этом году находилось на оброчных пасеках, принадлежавших помещикам и другим лицам, 1417 ульев.

В Белгороде пчельники находились, большею частью, за Северным Донцом по Крымской стороне, в Донецком логу, на Большом логу, «выше прежнево городища», и как значительно было пчеловодство в этом уезде, видно из того, что только в семи пунктах, лежавших в окрестностях Белгорода, находилось 58 пчельников.

У некоторых детей боярских пчельник, хмелевое угодье и рыбная ловля соединялись вместе.

В Белгородском уезде большая пасека принадлежала боярину и воеводе Князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому. Она находилась под Меловою горою в одной версте от Белгорода. На ней было 85 ульев с пчелами, из которых в сентябре 1665 года было убито непрочных пчел 25 ульев, меду вынута 16 пудов 20 гривенок. Оставлено в прок доброй и средней пчелы 60 ульев. Из 92 ульев вынута